

УДК 811.161.1

ПРЕСУППОЗИТИВНЫЙ СЛОЙ СМЫСЛА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С МОДАЛЬНО-ПЕРСУАЗИВНЫМИ ЧАСТИЦАМИ

И. А. Нагорный

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru

В статье анализируются модально-персуазивные частицы как репрезентаторы особого уровня смысла в высказывании – пресуппозитивного, указывающего на существование в действительности предусловий (причин), способствующих или препятствующих осуществлению ситуации в действительности. Отмеченный уровень смысла рассматривается как один из составляющих речевой пресуппозиции.

Ключевые слова: модально-персуазивные частицы, пресуппозиция, мотивационные условия, высказывание, коммуникативно-прагматические функции, семантика.

Введение

Фиксируемые частицами в высказывании предусловия [1] составляют смысловую основу особой пресуппозиции – речевой [2]. Кроме предусловий в данную пресуппозицию включаются нелингвистические знания участников речевого акта, представления их о мире, экстралингвистические факторы, межличностные отношения, в которых находятся между собой говорящий и реципиент, гарантирующие уместность и понятность высказывания.

Речевая пресуппозиция обязательна для высказываний. Она соотносит высказывание с внеречевыми знаниями (пресуппозитивным фондом) говорящего. Итогом является экспликация в речевом высказывании позиции говорящего относительно того, что, на его взгляд, может быть квалифицировано как истинное или ложное. Именно такой взгляд на действительность автора сообщения и обуславливает создание при помощи модально-персуазивных частиц (*едва ли, вряд ли, чай, авось, небось, вроде, словно, точно, разве, неужели, якобы, дескать* и т.п.) квалификативного высказывания: *– Как будто симпатичный парень, – шепнул сдержанный Карась Шервинскому (М. Булгаков); Литературный институт – едва ли не единственный не эвакуировавшийся из столицы (газет.текст); Вряд ли мы имеем право ограничивать чужую жизнь рамками стереотипных определений (В. Головачев).*

Основная часть

Любая пресуппозиция – это условия. Не исключение в этом плане и речевая пресуппозиция. Условия речевой пресуппозиции являются основой для уместности того или иного высказывания, эффективности воплощения в высказывании коммуникативных интенций говорящего, правильного понимания высказывания адресатом [3, с. 220 – 221]. Строя модально-кваликативное высказывание, говорящий стремится удовлетворить эти условия для правильного истолкования реципиентом собственной точки зрения. Выполнение этих условий является базой для возникновения в высказывании дополнительного смыслового слоя, который и является частью речевой пресуппозиции.

Актуализируя в высказывании речевую пресуппозицию, модально-персуазивные частицы косвенно указывают на ее соответствие ряду важных критериев. В речевом образовании фактом введения модально-персуазивной частицы подтверждается указание на то, что у коммуникантов имеется общая тема речевого общения, которая, по мнению говорящего, важна как для него, так и для адресата. Именно это способствует производимой при помощи частицы модальной квалификации события, попытке донести говорящим собственную точку зрения до адресата, показать ему

ее значимость. Адресат должен, однако, владеть комплексом пресуппозитивных знаний, которые позволили бы ему правильно раскодировать и перцептивировать предлагаемую говорящим квалификацию события. Именно этот набор знаний и определяет критерий уместности применяемой говорящим модальной квалификации события. В основе данного критерия находится принцип понятности, которому должно соответствовать речевое высказывание [4].

Речевая пресуппозиция в высказываниях с модально-персуазивными частицами рассчитана на то, что адресат окажется способным соотнести известные ему факты с предлагаемой модальной квалификацией и «переложить» это на уже известную ему (или аналогизируемую) ситуацию через моделирование последней на пресуппозитивном уровне. При несоответствии высказывания принципу понятности речевая пресуппозиция останется не воспринятой реципиентом, что повлечет за собой невыполнение говорящим его коммуникативной задачи, которой было подчинено создание модально-квалификативного высказывания, – коммуникативно-прагматическому воздействию на адресата.

Для адресата модально-персуазивные частицы являются знаками пресуппозитивного знания говорящего, знаками того, что говорящий оперирует этим знанием в интересах успешности коммуникативного акта: *– Пусть вратарем будет Олег, – решили все. – Вряд ли он придет сегодня, – сказал Антон (Г. Соколова); Порфирыч не торопясь вытаскивает свой револьвер. – Ах т-ты, идол эдакой, подо что подвел! Небось опять красную? (Г. Успенский)*. Из этого следует, что пропозиция в рассматриваемых высказываниях всегда имеет конкретную речевую базу, включающую комплекс информативных знаний говорящего и адресата об условиях, либо способствующих, либо препятствующих осуществлению ситуации в действительности.

В высказываниях с модально-персуазивными частицами речевая пресуппозиция – как система предварительных знаний коммуникантов о предмете речи – проявляется в качестве смысловой основы итогового допущения более одного возможного результата. Последний реализуется на базе того знания (степени осведомленности) о событии, которое и выступает основой модальной квалификации данного события. Ср.: *Лететь как будто оставалось не более трех часов (Ю. Семенов); Вряд ли эта встреча будет доброй (Ю. Тулицын); Можно сразу же заметить, что из перечисленных функторов едва ли не большинство нельзя счесть предикатами, если следовать соглашениям, введенным выше. (В. Касевич)*.

Допущение более одного возможного результата характеризуется как условное предварительное «соглашение» между говорящим и адресатом. Последний, по мнению говорящего, либо не обладает необходимым объемом знаний о предусловиях осуществления ситуации (и поэтому не в состоянии судить о правильности примененной квалификации события), либо обладает таким объемом знаний, но в этом случае модальная квалификация, примененная говорящим, должна показать адресату, что существует какая-то причина (о которой, возможно, тот не знает), обусловившая именно такой способ представления события. И в первом, и во втором случае точка зрения говорящего окажется для адресата соотнесенной со степенью авторской уверенности в сообщаемом, которая характеризуется как субъективный фактор, возникший на основе каких-то объективных знаний о событии. Данный фактор потребует эмпирической проверки в том случае, если фонд пресуппозитивных знаний адресата не обеспечит ему необходимого уровня осведомленности в предлагаемой квалификации события.

В идеале интенция говорящего должна совпасть с правильным пониманием ее адресатом адресата. Только тогда модальная квалификация события будет воспринята последним так, как это необходимо говорящему. Правильное развитие речевой ситуации базируется на правильном понимании речевой пресуппозиции, включающей владение информацией об условиях осуществления или неосуществления события в действительности. Речевая же пресуппозиция воспринимается в том числе и через фор-

мальные средства ее экспликации, к которым относятся модально-персуазивные частицы. В процессе речемыслительной деятельности и говорящий, и адресат оперируют модально-персуазивными частицами как знаком речевых пресуппозитивных отношений. Из частицы-знака адресатом извлекается намного больше информации, чем содержится в нем как индексальном элементе, точно также, как говорящий вкладывает намного больше информации в этот знак [5].

Заметим, что модально-персуазивные частицы не являются фиксаторами лингвистических пресуппозитивных так, как они являются, скажем, фиксаторами логического суждения. Это обусловлено в том числе и скрытостью, латентностью пресуппозитивного слоя смысла в предложении. Однако дело здесь не в импликационных свойствах пресуппозитивности, а в языковом ранге самих модальных частиц как знаков служебного уровня. Функции частиц в семантической структуре предложения достаточно аморфны, особенно на пресуппозитивном уровне диктума, там, где речь идет о языковых, а не о речевых пресуппозитивностях. Прерогатива обозначения лингвистических пресуппозитивных отдана в предложении компонентам собственно пропозитивного, а не служебного уровня, поэтому формально лингвистические пресуппозитивности как в модально-осложненном, так и в модально-неосложненном предложении эксплицируются предикатно-актантным комплексом [6; 7; 8]. Модально-персуазивные частицы могут лишь ослаблять языковые и логические пресуппозитивности указанием на факт существования в объективной действительности условий, позволяющих субъекту (или вынуждающих его) модально квалифицировать событие: – *К нам-то это **небось** не относится* (Г. Гуревич); – *Вьюга-то к ночи поднялась... **Чай**, помнишь, как Агафья-то прибежала, еще телка в ту пору* (Г. Успенский); *Шутливые реплики **вряд ли** долетают до Заболотного, который как раз стоит поодаль с двумя служащими аэропорта, ведет с ними, видимо, деловые какие-то переговоры* (О. Гончар).

Одной из наиболее интересных функций модально-персуазивных частиц в этом плане является сближение пресуппозитивных в высказывании, что в итоге приводит к подчинению речевой пресуппозитивности прочих пресуппозитивных. Детализируем сказанное.

В первую очередь, актуализируя данную проблему, необходимо решить вопрос об иерархии пресуппозитивных. Высказывания с модальными частицами – это речевые образования, поэтому естественным оказывается тот факт, что перспективное развитие получают здесь те пресуппозитивности, которые обусловлены коммуникативным заданием говорящего. Однако это не значит, что другие пресуппозитивности перестают выделяться в семантической структуре рассматриваемых высказываний. Но их ранг как неречевых пресуппозитивных существенно снижен по сравнению с рангом речевой пресуппозитивности, которая в данных высказываниях является главной, ведущей пресуппозитивностью. Модально-персуазивные частицы в этом случае могут быть определены как один из ее «фокусов» [9]. Для говорящего на данном этапе речевого общения наиболее существенным оказывается не столько обозначить собственно событие как таковое, сколько сориентировать адресата на актуальную пресуппозитивность, важную (с точки зрения говорящего) для успешности выполнения коммуникативного задания. В этом аспекте неречевые пресуппозитивности отодвигаются на второй план, как бы «затемняются», подчиняются речевой пресуппозитивности. Последняя позволяет это сделать, так как использование модально-персуазивной частицы налагает, как уже говорилось, ряд требований к объему пресуппозитивного фонда знаний адресата. Предполагается, что он в какой-то мере ориентирован на имеющие место в высказывании логические, экзистенциальные, синтагматические, коммуникативные пресуппозитивности [10], оперирует (или имеет возможность оперировать) ими.

Рассмотрим это на примере конструкта ***Вряд ли он там это видел***.

Данный конструкт предполагает выделение логической пресуппозитивности «есть нечто в определенном месте», которая может быть развернута следующим образом: «если он это видел, то он там был, если нет, то либо он там не был, либо того, что он должен был увидеть, там не было». Нетрудно заметить, что данная пресуппозитивность со-

отнесена с условиями, обозначаемыми модально-персуазивной частицей. Модальная квалификация предполагает развитие вербализованных логической пресуппозицией связей и отношений, которые вкпе с условиями положены в основу относительно истинного суждения. Установление истинности/ложности логической пресуппозиции тоже важно, однако предполагает уже следующий этап постижения действительных связей и отношений и адресатом, и говорящим, если предположение последнего расходится с реально существующими условиями, влияющими на степень вероятности осуществления события в действительности (потенциальным стимулом к развитию темы может быть, например, экспликация вопроса: *Почему? Зачем?* и т. п.). На данном же этапе важнее оказывается не установление истинности/ложности указанных связей и отношений (это производится на пропозитивном уровне смысла предложения), а репрезентация модальной квалификации события, для чего, собственно, и создается в большинстве случаев речевое высказывание с модально-персуазивной частицей.

Еще одна немаловажная проблема – это возможность репрезентации модальной частицей логической пресуппозиции. Логические пресуппозиции в отличие от речевых универсальны. Содержание логической пресуппозиции – суждение, которое осознается необходимым логическим условием высказывания, в котором оно имплицитно представлено, и включает уже известный объем информации.

Данное суждение составляет часть семантического представления, которое «является структурой, содержащей всю существующую информацию, характеризующую смысл предложения» [11, с. 43]. Это именно та часть смысла, которая представляет означаемое предложения, то, что осмысляется как истинное, чтобы предложение могло быть осмыслено как истинное или ложное [12, с. 396]. Логические пресуппозиции всегда проявляются в предложении на языковом уровне, т. е. воплощаются в грамматической форме, что дает законное основание многим исследователям считать логическую пресуппозицию не только мыслительным, но и языковым фактором [6]. Поддерживая данную точку зрения, отметим, что логическая пресуппозиция соединяет в себе и «логическое», и «лингвистическое». С одной стороны, ее универсальные логические параметры, опора на внелингвистическое знание создают немало оснований для того, чтобы рассматривать логическую пресуппозицию внелингвистически, на абстрактно-логическом уровне. С другой стороны, несомненна языковая ориентация такой пресуппозиции, вытекающая из обязательности ее присутствия на имплицитном уровне в предложении. Последний фактор, вероятно, должен быть воспринят как весомый, так как логические свойства пресуппозиции – это только основа, база для включения данного смыслового слоя в семантическую структуру предложения, которое соотносится таким образом с истинностными параметрами.

Итак, логическая пресуппозиция предполагает выделение в предложении смыслового компонента, равного логическому суждению, которое должно быть истинным для того, чтобы предложение имело истинностное значение, т.е. было либо истинным, либо ложным. В высказываниях с модально-персуазивными частицами выражено относительно лишь истинное суждение, которое перспективно может быть охарактеризовано как истинное или ложное. Этим обусловлен ряд особенностей, которые приписываются логическим пресуппозициям такого высказывания. Логические пресуппозиции, актуализируемые в высказываниях с модально-персуазивными частицами, бывают достаточно широки, допускают большую степень вариативности в их осмыслении и использовании, так как сфокусированы не на обозначении единичной, конкретной ситуации, а на актуализации условий, способствующих или препятствующих ее осуществлению в действительности: *Вот хоть бы Алимпияда-то Самсоновна, конечно, дай ей бог доброго здоровья, жалует по-княжески, а происхождения-то небось хуже нашего (А. Островский); И он показал мне этот плакат: «Едва ли где-нибудь на земле, есть дети, которые живут в таких же суровых условиях, как*

вы, но будущей вашей работой вы сделаете всех детей земли такими же гордыми смельчаками» (В. Каверин).

Известно, что чем более широка логическая пресуппозиция, тем более свободно воспринимается адресатом употребление разного рода квалификаторов [4], в том числе и модально-персуазивных. Однако широта пресуппозиции в предложениях с рассматриваемыми частицами ограничена естественностью связей и отношений между предметами и явлениями действительности. Хотя рефлексия персуазивных отношений допустима по отношению к довольно обширному количеству элементов, образующих ситуации, но заранее неправомерными и нелингвистическими (исключая, естественно, специально оговоренные, особые ситуации) представляются конструкции, базирующиеся на «пустых», т.е. бессмысленных в аспекте их обыденности логических пресуппозициях [3, с. 234] (Ср.: **Будто бы** нашу планету окружает атмосфера; **Вода как будто** текучая; **Вряд ли** человек - это "гомо сапиенс" и т.п.). Естественно, что пресуппозиция не должна находиться в противоречии со смыслом предложения-высказывания.

Кроме того, необходимо учитывать следующее. Во-первых, признание высказывания с модально-персуазивными частицами, выражающими истинное или ложное суждение, основано на установлении степени осведомленности говорящего и адресата. Во-вторых, факт введения модально-персуазивного квалификатора указывает на то, что степень осведомленности говорящего не соответствует тому, чтобы однозначно (констатационно) охарактеризовать высказывание либо как истинное, либо как ложное. Это в свою очередь соотносится с существованием неких внеязыковых причин, которые обусловили такую неоднозначную квалификацию события. В-третьих, оказывается невозможным в рассматриваемых высказываниях четко определить именно ту пресуппозицию, которая явилась логическим условием реализации пропозиции (Ср., например: в конструкте **Ведь ты же вроде** знаешь об этом выделяется ведущая логическая пресуппозиция «произошло нечто», которая соотнесена с комплексом возможных экзистенциальных пресуппозиций: «существование субъекта», «существование определенного места», «существование события», «нахождение субъекта в определенном месте», «нахождение субъекта в другом месте», «контакты субъекта с другими субъектами»).

Таким образом, хотя модально-персуазивные частицы и не могут фиксировать логическую пресуппозицию, однако они определенным образом «соприкасаются» с ней, частично вуалируя ее проявление в предложении. Такое вуалирование осуществляется не спонтанно, а системно, в том числе через обозначение модально-персуазивными частицами связи логической и экзистенциальных пресуппозиций в предложении на основе актуализации отношений соответствия/несоответствия экзистенциальных пресуппозиций критерию истинности/ложности.

Рассмотрим далее, каким образом в предложении с модально-персуазивной частицей соотносятся речевая и экзистенциальная пресуппозиции.

Выделенные во взятом нами для анализа конструкте **Вряд ли он там это видел** экзистенциальные пресуппозиции «существование субъекта», «существование объекта восприятия», «существование места» обозначаются не модально-персуазивными частицами. Это очевидно. Данный тип пресуппозиций не может быть зафиксирован индексальным знаком, цель применения которого заключается не в номинации внеязыковой ситуации, а в экспликации отношений ее развертывания. Экзистенциальная пресуппозиция выводится обычно из объективного смысла, приписываемого пропозиции, а не отдельному элементу. Модально-персуазивные частицы не эксплицируют данную пресуппозицию, они лишь указывают на наличие предусловий, соотнесенных с ней, и тем сближают речевую и языковую пресуппозиции, обозначая объективное существование в действительности чего-то, что заставляет говорящего сомневаться, предполагать и т.д. относительно конечного результата

события, но не собственно факта наличия события как такового, что зафиксировано экзистенциальной пресуппозицией.

Именно наличие предусловий квалифицируется говорящим как важный фактор, с одной стороны, препятствующий констатирующему утверждению достоверности сообщаемого, а с другой стороны, – подтверждающий наличие конкретной экзистенциальной пресуппозиции в высказывании, существование которой и есть условие факта развертывания предусловий. Основой для этого является нахождение субъекта (S) в определенное время (t) в определенном месте (L), что способствует выделению в семантической структуре предложения самостоятельного пресуппозитивного смыслового слоя, подчиненного в коммуникативном аспекте смысловому слою, составляющему речевую пресуппозицию.

Данный слой оказывается базовым для развертывания логической пресуппозиции. Развернутая логическая пресуппозиция «он там не был, значит, не видел» устанавливает причинно-следственные отношения между собственно пресуппозитивным смысловым компонентом («он там не был») и компонентом пропозитивного уровня («не видел») на основе вышеуказанных экзистенциальных пресуппозиций. Пресуппозиция небытия S в L отвергает пропозицию восприятия, полностью нивелирует возможность перцепции субъектом объекта восприятия. Другая развернутая логическая пресуппозиция «он там был, но было нечто, что могло ему помешать это видеть», тоже базируясь на экзистенциальных пресуппозициях, напротив, оставляет возможность перцепции объекта восприятия субъектом. Модально-персуазивные частицы в данном случае служат средством разрешения конфликта между возможными логическими пресуппозициями. Они однозначно указывают на то, что в предложении реализована вторая логическая пресуппозиция, так как в противном случае говорящий использовал бы в пропозиции элемент негации (Ср.: «не был»).

Экзистенциальные пресуппозиции не претерпевают таких трансформаций. Они стабильны, так как они истинны. Это их основное качество. Модально-персуазивные частицы не имеют возможности их уточнять, изменять и т.д., потому что функционируют на уровне, соотносимом с логическими, а не с экзистенциальными пресуппозициями. Другие пресуппозиции, скажем, прагматическая (предполагающая учет факторов, способствующих успешности речевого акта) и коммуникативная (включающая установление степени осведомленности реципиента) оказываются также подчиненными речевой пресуппозиции.

Можно резюмировать, что в высказываниях с модально-персуазивными частицами не получают развития те пресуппозиции, которые не обусловлены коммуникативным заданием говорящего. Те же, которые развиваются, так или иначе оказываются соотношенными с речевой пресуппозицией и, следовательно, с предусловиями, на существование которых указывают модально-персуазивные частицы. В этом случае частица характеризуется как средство, ограничивающее (по критерию фиксации) избыточность информации, то есть как локализатор информативного фона высказывания на задачах, которые коммуникативно обусловлены. Решению данных задач подчинен конечный отбор языковых средств субъектом, поэтому модально-персуазивные частицы оказываются введенными в высказывание говорящим не случайно, а намеренно, в качестве одного из инструментов решения этих задач. Данные частицы всегда включены в «фокус», соотношенный с логической пресуппозицией [9]. Они указывают на существование логической пресуппозиции (Ср.: не было бы условий развертывания события – не было бы события – не могли бы реализоваться предусловия его модальной квалификации), однако не являются элементом логической пресуппозиции, так как не предназначены для выражения логического (истинного или ложного) утверждения, за исключением модального утверждения – констатации того, что утверждается сам факт модальной квалификации. Тем не менее именно логическое утверждение является пресуппозитивной базой для утверждения речевого высказывания как истинного. В этом смысле модально-персуазивные частицы, конечно, не мо-

гут определять логическую пресуппозицию, поэтому в двучленной формуле Н.Хомского «фокус – пресуппозиция» они однозначно примыкают к «фокусу». Модально-персуазивные частицы лишь ориентируют адресата на то, какую из множества имеющихся пресуппозиций он должен использовать для правильного понимания высказывания. В высказываниях с указанными частицами это речевая пресуппозиция. Таким образом, модальные частицы – элемент, проявляющий главную на данный момент («здесь» и «сейчас») для речевого акта пресуппозицию, обусловленную коммуникативным заданием говорящего.

Применительно к анализируемым высказываниям под коммуникативным заданием следует понимать выражение модальной квалификации события с целью интенционального воздействия на адресата. При этом модально-персуазивные частицы являются «фокусом» этого задания: *А сам Сашка, чай, наврал, – сказала Аксинья, угадав его мысли (А. Чехов); И едва ли случайно обрывается многоточием на середине строфы “счастливая” перспектива... (З. Рез); -Благая какая-то и все как будто очень меня боялась и нимало меня не веселила. По мужу, что ли, она скучала, или так к сердцу ей что-то подступало. (Н.Лесков); Он небось сходит в кино, поглядит про деревню – и пойдет выпьет (В. Шукшин).* В основе этого процесса находится модель, отражающая денотативную ситуацию, относительно которой и реализуется модальная квалификация. Последняя включает осмысление (переосмысление) двух возможных результатов осуществления ситуации в действительности, что приводит в итоге к необходимости выбора говорящим одного из вариантов выражения собственной мысли: *Вряд ли стал бы кто слушать его «армянское радио» и, уж наверное, никто сейчас не сел бы с ним забивать козла (О. Гончар); Прежде чем проститься, он, уже в униформе, взволнованный тем, что ему предстояло совершить, спросил едва ли не стуча зубами... (Ю. Медведев); Всякий раз, когда начинали ссылаться на чрезвычайные обстоятельства, позволяющие якобы отбросить мораль, право и писанные законы, получалось совсем скверно (А. Бушков); Хорошо, – думаю, – теперь ты сюда небось в другой раз на моих голубят не пойдешь (Н.Лесков).* Включение предложений в модальную парадигму в данном случае представляется обусловленным дифференциацией тех пресуппозиций, которые не могут быть истолкованы «здесь» и «сейчас» ни как истинные, ни как ложные. Модально-персуазивная квалификация фокусирует в себе значимые компоненты совокупного смысла, реализуемого в предложении. Коммуникативный «фокус», концентрирующий в себе коннотативные (но не модельные) смыслы, выдвигается как ведущий фактор квалификации события, перспективно (прагматически) сориентированный говорящим.

Выводы

Поведем некоторые итоги. Модально-персуазивные частицы репрезентируют в высказывании особый уровень смысла – пресуппозитивный, указывающий на существование в действительности предусловий (причин), способствующих или препятствующих осуществлению ситуации в действительности. Отмеченный уровень смысла является одним из составляющих речевой пресуппозиции. Последняя регулярно проявляется в высказываниях с модально-персуазивными частицами, соотносится с логической пресуппозицией в плане удовлетворения условий, способствующих модальной квалификации события. Речевая пресуппозиция в высказываниях с модально-персуазивными частицами характеризуется как ведущая в коммуникативном аспекте, концентрирующая в своем семантическом поле комплекс подчиненных пресуппозиции смыслов. Связь предусловий и логической пресуппозиции в высказываниях с модальными частицами обусловлена тем, что под влиянием действия предусловий логическая пресуппозиция «затемняется» в аспекте ее соответствия критерию истинности/ложности. Это происходит потому, что в данных высказываниях сам факт существования некоторых пресуппозиций весьма сомнителен и обусловлен речевой пресуппозицией. В этом плане модально-персуазивные частицы являются знаком для адре-

сата. Говорящий при помощи модального средства дает адресату знать, что имеются причины, существование которых заставило его отказаться от констатационного способа изложения собственной точки зрения, избрать другую, более гибкую форму выражения мысли. Данные причины в качестве речевой пресуппозиции включаются в модально-кваликативное высказывание, факт их существования доводится до адресата как знак того, что говорящий при квалификации события ориентируется на эти мотивационные условия.

Думается, актуализированные в статье проблемы являются перспективно важными для установления коммуникативно-прагматического статуса модальных частиц в языке и речи.

Список литературы

1. Нагорный И. А. Речевая пресуппозиция в предложениях с предположительными частицами / И. А. Нагорный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Выпуск 1. – № 11 (51). – 2008. – С. 26 – 33.
2. Lakoff G. Presupposition and Relative Well-Formedness / G. Lakoff // *Semantics. An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology*. – Cambridge, 1971. – P. 329 – 340.
3. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М.: МГУ, 1976. – 306с.
4. Lakoff G. Linguistics and Natural Logic / G. Lakoff // *Synthese*. – 1970. – V.22. – Nos 1/2. – p.151-271.
5. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики / В. Дорошевский. – М.: Прогресс, 1973. – 288с.
6. Арутюнова Н. Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике / Н. Д. Арутюнова // *Известия АН СССР. СЛЯ*. – 1973. – Т.32. – № 1 – С. 84 – 89.
7. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // *Новое в зарубежной лингвистике*. – Вып. 10. – М.: Прогресс, 1981. – С. 369 – 495.
8. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 156с.
9. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – М.: МГУ, 1972. – 121с.
10. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 271с.
11. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л.: ЛГУ, 1977. – 204 с.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

PRESUPPOSITIONS SENSE IN STATEMENTS WITH MODAL-PERSUASIVENESS PARTICLES

I. A. Nagorny

*Belgorod National
Research University*

e-mail:

nagorny@bsu.edu.ru

The article analyzes the modal particles as alleged representation special levels of meaning in the saying, i.e. presupposition indicating the existence in fact preconditions (causes) that promote or hinder the implementation of the situation in reality. This level of meaning is regarded as one of the components of speech presuppositions.

Keywords: modal-suggestive particles, presupposition, motivational conditions, saying, pragmatic function semantics.